

Утро дебютов

Утро 27 января стало поистине утром дебютов. На три основных спектакля пришлось четыре актерских ввода. Правда, заключающий программу «Паганини» новыми интерпретаторами не обзавелся, но зато был вполне уверенно (хоть и не по афише) исполнен Дмитрием Гудановым.

Премьерной для артиста стала главная роль в балете «Послеполуденный отдых фавна», поставленном Дж. Роббинсом на музыку К. Дебюсси. В этом эстетском спектакле особенно востребованы идеальные линии гудановской фигуры. Пригодилось и умение артиста придать значительность статике поз, создавая у зрителя ощущение «накопления эмоций». Сделать это в балете, изначально лишенном ярких пластических и музыкальных кульминаций, не просто, поэтому педагогические советы и рабочие наставления Михаила Цивина оказались для танцовщика отнюдь не лишними.

В унисон с музыкой движения героев балета тягучи, словно разворачиваются в вязкой среде. Нарочитая рапидность переливов адажио хорошо передана партнершей Гуданова, также дебютанткой, Ниной Капцовой. Артистке, работавшей над партией с Мариной Кондратьевой, в значительной мере удался образ балерины-девственницы, которая в привычном репетиционном классе впервые ощутила еще не осознанные призывы плоти. Жаль только, что

после болезни исполнительница еще не успела вернуть свою прежнюю внешнюю физическую форму.

С интересом ожидалось появление в партии Юноши в «Шопениане» Руслана Скворцова, который как солист делает лишь первые шаги. Не стоит торопиться с суждениями об индивидуальности молодого и подающего надежды танцовщика, но явные черты «лунного Пьеро», ему присущие, весьма кстати в романтической фреске Фокина.

Белые трико фокинского персонажа не меньше, чем короткий голубой хитон Нимфы в «Послеполуденном отдыхе фавна», подчеркивают телесность исполнителей и переводят действие в сферу бесплотных сифид и высокого парения духа. Скворцов предстал не столько трепетным художником, устремленным вослед мечты, сколько углубленным в себя созерцателем.

На танце, вполне корректном, безусловно, сказалось и дебютное волнение, размывшее некоторые вращения и позы, их связки в вариации — мазурке — наисложнейшей в мужском классическом репертуаре. Но главное — танцовщик не казался фальшивым в желании сыграть отчужденность от земных реалий. Блестяще удалась ему и верхние подержки. В руках партнера балерина восхитительно плавно взмывала до верхней точки параболы и столь же мягко спускалась в *demi-plié*, вызывая заслуженную гордость педагога Р. Скворцова — Валерия Лагунова.

В образе Сильфиды зрители впервые увидели Елену Андриенко. До пальчика отточенную с Татьяной Голиковой партию опытная балерина сумела предельно наполнить лирическим содержанием, была воздушной и поэтичной.

...Театральный дебют! Какое это благодатное и одухотворенное явление — «момент истины» в многотрудном процессе художественного созидания.

Е. Андриенко и Р. Скворцов в балете «Шопениана».
Фото А. Бражникова.

Александр
МАКСОВ.

Дебютный меймод. — 2001. — 15 февр. (и 5)